

ПЁТР БОЛЮХ

Творчество скульптора Петра Болюха не поддается однозначной оценке и не даже не дает надежд на однозначный ответ. В нем все на чуть-чуть – прикрывшись иронией, затаенный смысл словно проверяет зрителя на глубину вчувствования, умение постичь внутренний трагизм жизни человеческой сквозь призму истории. Прельстившись вечно сопутствующей работам художника внешней легкостью, есть опасность остаться именно в этом поле, впрочем, эстетическое удовольствие от сложных переходов формы, затейливости композиции все равно обеспечено. Рискнувшим же раскрыть предложенные автором смыслы, лежащие не на поверхности, ждут открытия тревожные, порой даже муки душевные, но ждут и ответы на вечные вопросы бытия. Болюх удивительным образом умеет сквозь призму истории или собственной фантазии сказать все о нашем дне, а в современных, и, порой, весьма реалистичных работах, вдруг «прорастет» прошлое. Сомнение, размышление, поиски ответов в вечном споре человечества с самим собой, есть главная составляющая творчества художника.

В искусство Петр Болюх пришел в середине 1980-х годов, сразу заявив о себе как сильный медальер. Сложная общественная ситуация и поиски выходов из тупиков всех уровней дали свободу художникам, которые в ответ на общественный запрос стали рассказывать людям о них самих, но средствами иносказательными, образными, часто с использованием символа. Медаль, как малая форма пластики, явилась одной из наиболее удобных форм высказывания, как и графика, к которым и обратился П. Болюх. Среди медалей, решенных классически, постепенно в творчестве автора появляются сюжеты с неоднозначной трактовкой, скрытый смысл которых все больше обращен к развитию идеи метафоричной дуалистичности образов. Многие награды на выставках различного уровня – от городских до всероссийских и зарубежных обеспечили успех автору. Однако, рамки медальерного искусства постепенно становятся малы, и во второй половине 1990-х годов Болюх обращается к малой пластике, буквально сразу определившись в образном и пластическом строе – сложный, зашифрованный смысл, скрытый за «маской» внешней иронии, изысканная, точная в своей продуманности пластика, отвечающая внутренним рациональным раздумьям автора, и несомненное тяготение к мировому культурному наследию. В работах Болюха странным образом уживаются современность и средневековье, которое «прорастает» в формах и сюжетах, внешнем облике героев небольших замысловатых сцен, самой сакральности происходящего и несомненном интеллектуализме. Идея часто проста, смысл укладывается в одно слово, но глубина – подобна пропасти.

Творчество Петра Болюха изначально двузначно, словно оно развивается в двух контрастных планах: спокойное соседствует с напряженным («Жертвоприношение», 1998), неустойчивость, отчаянная попытка удержать равновесие с фундаментально незыблемым («Один шаг», 1998), многозначность образа с конкретностью персонажа («Князь», 2006, медаль «А.С.Пушкин», 1999) и др. Парадоксальность пронизывает многие из его работ, и сказывается в выборе сюжетов: художника интересуют или простейшие на первый взгляд понятия - ноша, облако, пирамида, или темы мифологические, библейские, отдельные исторические факты и личности - «Одиссей и Пенелопа» (2006), «Борис и Глеб» (2000), «Горнозаводчик Н.Н. Демидов» (2007), «И.Гуттенберг» (1990). Сюжеты трактуются автором как притчи, позволяющие рассуждать зрителю не просто о добре и зле, но о тонкостях мироздания. В любом случае художник придает своим работам глубинное звучание, соединяя видимое и ощущаемое, реальное и придуманное, сознательно обостряя драматургию своих произведений. Нашедшие свое визуальное воплощение образы-представления-рассуждения художника, обретая форму, возвышаются до значения философских категорий. И тогда «Пирамида» ассоциируется с вечностью (что естественно) и скрытой в ней, концентрированной сакральной энергией, «Острова» (1998) – с одиночеством, невозможностью дотянуться до другого и самого себя, даже если есть желание, а жизнь - с путями (медаль «Такова жизнь», 1990). Но центральной работой своего творчества сам автор считает композицию «Башня» (1998), трактуя ее как «башню человеческих сомнений», уже потому, что главное для него и болезненное – это человеческая разобщенность, всегдашний дуализм, и то, что, несмотря на прошедшие века, проблема не находит своего разрешения.

Русская история и литература – одно из главных увлечений автора. Персонажи истории представляются автору своего рода «аккумуляторами» многих процессов, выразителями времени, оттого он и обращается к созданию образов Святых воинов Бориса и Глеба, князя Владимира, крестившего Русь, известного горнозаводчика Николая Никитича Демидова, писателей и поэтов М. Цветаевой, В. Хлебникова, Н. Гоголя, А. Пушкина.

Другой областью творческого интереса Петра Болюха является графика, в которой он начал успешно работать еще в конце восьмидесятых. Художник мастерски решает любые задачи, тонко чувствуя грань между жанрами, будь то иллюстрации к классическим произведениям русской литературы и собственные композиции, экслибрисы, рисунки пастелью, карандашом или гравюры. В настоящий момент даже трудно сказать – кто больше Петр Болюх – скульптор или рисовальщик, медальер или гравёр? Однако, в свободных творческих композициях проявляется сам образ мышления

художника, единый для всего его творчества. Совершенно нереальным образом в сценах повседневной жизни вдруг выявляется глубинно-исторический взгляд художника на современность, прошлое просачивается сквозь обыденность, превращая изображение в балансирующую грань внеисторического бытия человека. В образах и сюжетах проявляется нечто от художников XIII-XIV вв., таких как Мазаччо и Босха, и в то же время это укладывается в рамки современных пластических трактовок, например, Н. Нестеровой, Т. Баданиной. В этом видится не просто прекрасное знание культуры и истории, но пристрастия к особой форме иносказания, сложным пластическим высказываниям. Сознательный уход художника из круга повседневной реальности рождает сложные поэтические, даже метафизические образы, всегда находящиеся под контролем сознания. По сути, в его работах на первый план выходит интерес к анализу художественной ассоциации как таковой. В какой-то степени, это реакция на социальную действительность, но автора интересуют не сиюминутные события, а то, что движет всем происходящим.

Елена Ильина, искусствовед

Нижнетагильский музей изобразительных искусств